

МОЯ СЧАСТЛИВАЯ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Воспоминания профессора Г.М. Драбкина

Счастье – это когда делаешь то, что хочешь и что можешь!

Г.М. Драбкин

Счастливая научная жизнь – это когда работа – праздник.

Этим праздником для многих из нас была ежедневная встреча с нашим добрым старым другом – водо-водяным реактором мощностью 20 МВт. Но прежде, чем наш юбилей стал реальностью, было Слово.

Эти слова о необходимости строительства специальных исследовательских реакторов начали произноситься после успешного испытания первой отечественной бомбы в конце 1949 года. В те далёкие годы я работал в Челябинске-40 (ныне Озёрск). Был я тогда молод и с восхищением вслушивался в рассуждения 40–50-летних «стариков». А старики были удивительные: И.В. Курчатов, А.П. Александров, А.А. Бочвар, И.И. Черняев, Я.Б. Зельдович, Г.Н. Флёров, Б.Г. Музруков и др. Пожалуй, младшим из них был мой непосредственный шеф – профессор Лев Ильич Русинов.

К концу 1949 года я уже был в матёром возрасте и стал собирать вокруг себя молодых сотрудников, которые вскоре превратились в старую гвардию. И здесь, как и в случае с учителями, мне очень повезло: появились молодые физики, увлеченные наукой, с хорошими руками и головой. Моя задача состояла в том, чтобы не погасить их энтузиазм и оградить от чрезмерных занятий общественной работой. С первой задачей я вроде справился, что же касается второй, то многие из них всё-таки стали начальниками, но и то хорошо, что не очень вредными. Удачным с научной точки зрения оказался и упор на поляризованные нейтроны. Работа с поляризованными нейтронами, помимо своего научного интереса, необычайно увлекательна и эмоциональна. Результаты эксперимента видны зримо, а наша дружба с теоретиками способствовала превращению эмоций в сухие научные факты.

Бурное развитие ядерной физики в те годы проходило под флагом оболочечной модели ядра.

К началу 50-х стало ясно, что ядро – это не жидкая капля сильно взаимодействующих протонов и нейтронов, а сложно-устойчивая динамическая система, где каждая частица может быть охарактеризована квантовыми числами и свойства ядер определяются изменениями этих квантовых характеристик. Нейтроны участвуют почти во всех ядерных реакциях. Поэтому изучение взаимодействия ядер с нейтронами естественно следует проводить непосредственно с источником нейтронов, т. е. на реакторе. Уже тогда по инициативе И.В. Курчатова и Л.И. Русинова на реакторе в Челябинске-40 была создана лаборатория по изучению короткоживущих ядер. Наш ВВР-М – это мечта физиков-ядерщиков тех лет.

Л.И. Русинов был главной фигурой в модернизации реактора и выработке научных направлений.

Что же касается физики твёрдого тела, то Лев Ильич прямо сказал, что он будет поддерживать, но сам заниматься этим не будет.

Реакторщики регулярно посещали наши семинары, и мы всегда были вместе. Это уникальный случай. На других реакторах такого нет.

Сорок лет без врагов, только с друзьями и товарищами – это большое человеческое счастье.

Счастье в научной жизни, как и счастливая любовь, – великая редкость и дается в столетие только раз.

Остаётся лишь поблагодарить судьбу за это.

*«Научные среды», Гатчинская правда
№ 143 (18308) от 21 декабря 1999 года*